

МЕДИАСТИЛИСТИКА

УДК 81'37

Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика

В. Ц. Бонджолова

Великотърновский университет им. Свв. Кирилла и Мефодия,
Болгария, 5003, Велико Търново, ул. Теодосий Търновски, 2

Для цитирования: Бонджолова, В. Ц. (2020). Окказиональные трансформации антропонимов как инвективная лексика. *Медиалингвистика*, 7 (3), 357–367.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.307>

В современных СМИ высокой частотностью отличаются имена собственные и различные их производные. Зафиксированные в болгарских СМИ и в социальных сетях окказиональные трансформации антропонимов обладают яркой эмоционально-экспрессивной оценочностью. Новообразованные единицы сохраняют номинативный характер имени собственного, обозначающего реальную личность, но добавляют к нему разнообразные оценочные компоненты, связанные с выражением личной оценки, конкретных проявлений симпатии или антипатии к личности и ее поведению, деятельности, качествам и т. п. Их создание может быть ситуативным или контекстно обусловленным, из-за чего понимание таких единиц требует знания актуальной экстралингвистической ситуации, на фоне которой можно было бы оценить их эмоционально-экспрессивное воздействие. Антропонимы трансформируются путем омонимического или паронимического сближения с другими лексическими единицами, в результате чего они получают (новую) внутреннюю форму. Подчеркивание в них обидных или непристойных слов позволяет нам рассматривать их как инвективную лексику. Самыми грубыми являются окказионализмы, в которых в качестве структурного компонента обнаруживается обценная лексика, а также иные слова сниженного характера или негативной коннотации, в том числе зоо- и фитометафоры. Такие обидные квалификации имеют заочный характер, поскольку высказаны при иных лицах, часто на условиях анонимности. Любая трансформация мотивирована конкретными событиями, в которых данное лицо является активной стороной. Показаны широко распространенные способы трансформации антропонимов, среди которых контаминация и графическое словообразование, и выявлены отдельные характеристики лексики (в некоторых случаях сниженной), с которой они сближаются. Наблюдения над окказиональными антропонимами, наносящими в различной степени урон репутации

конкретного лица, дают важную информацию об отраженных в них общественных настроениях и мнениях.

Ключевые слова: антропоним, инвектив, окказионализм, словотворчество, болгарский язык.

Постановка проблемы. Антропонимы являются лексическими единицами, обозначающими и индивидуализирующими конкретного человека. Они определяются рядом фактов и дают информацию о национальности и поле. Имена известных личностей в политической и общественной жизни, чьи поступки постоянно находятся в центре общественного внимания, обладают высокой степенью узнаваемости и регулярно подвергаются оценке. Одна из часто наблюдаемых на современном этапе окказиональных трансформаций касается антропонимов, что связано также с их повышенной словообразовательной активностью в качестве мотивирующих основ при создании неологизмов. Рассмотренные здесь новообразованные единицы сохраняют номинативный характер реального собственного имени, но добавляют к нему разнообразные оценочные компоненты, связанные с выражением личной оценки, конкретными проявлениями симпатии или антипатии к личности и ее поведению, деятельности, качествам и т. п. Окказиональные трансформации касаются всей системы антропонимов — личных имен, отчеств, фамилий, уменьшительных и ласкательных форм, прозвищ и кличек, никнеймов.

История вопроса. Антропонимы резко увеличили свою долю в СМИ с наступлением политических перемен, произошедших в Болгарии в 1989 г. Анализируя язык газет, К. Стоянов относит личноименные конструкции, в первую очередь использование второго имени, придуманного для насмешки и издевательства (клички или прозвища), к динамике языка переходного периода и подчеркивает его применение в роли стилистического способа создания лингвистической образности [Стоянов 1999: 196–197]. В том же исследовании в качестве тенденций выявлено также самостоятельное употребление личных имен, уменьшительных и ласкательных имен и инициальное написание имен (как аббревиатура). Окказиональные клички и прозвища отмечены М. Костовой, считающей, что «в сильной степени активизировано употребление этих имен из-за широкого использования интернета для выражения мнений (например, в форумах)» [Костова 2011].

Особое внимание к личности, свидетелями которого мы сейчас являемся, и есть причина активного использования собственных имен, от которых образуются другие существительные, прилагательные, глаголы и наречия. В болгарской лингвистике данная особенность проанализирована в ряде исследований (см., например: [Бонджолова 2001; Благодеева 2007; Аврамова 2012; Трифонова 2013] и др.). Как указывает Д. Благодеева, можно говорить о повышении неогенного потенциала антропонимической лексики, а больше всего узуальных или окказиональных новообразований вокруг антропонимов, связанных со знаковыми для современного общества фигурами [Благодеева 2007: 80].

Окказионализмы и неологизмы, образованные от имен собственных, рассматриваются как ономастическая игра. По мнению Т. А. Гридиной, эта языковая игра «активно эксплуатирует именно социокультурный шлейф, который составляет коннотат соответствующего онима» [Гридина 2011: 219]. Л. Цонева в нескольких своих работах подробнейшим образом изучает языковую игру и рассматривает

особенности функционирования имен субъектов российской политики в дискурсе современных болгарских СМИ, а также использование имен политиков в различных видах языковой игры, подчеркивая, что «обыгрывание имени опосредованно выражает отношение к его носителю. Это отношение в медиатексте обычно ярко негативное, в лучшем случае — ироническое (как известно, действия политиков редко встречают одобрение)» [Цонева 2011: 60]. Она отдельно останавливается на фонетической игре, каламбуре, этимологизации и окказиональном словообразовании от собственных имен болгарских политиков [Цонева 2010: 308–325].

Во всех отмеченных исследованиях рассматривается игра с именем, которая приводит к образованию новых слов. В нашем исследовании внимание сосредоточено на окказиональных вариантах антропонимов, которые сохраняют соотношение с тем же лицом, используются вместо номенклатурных, но наделяют их положительной или отрицательной оценкой.

Методика анализа. Богатый материал исследования эксцерпирован из печатных и электронных СМИ на болгарском языке и из активных форумов при них методом лингвистического поиска, случайного лингвистического отбора или сплошной выборки, поскольку окказионализмы не обладают закономерным характером в своей реализации, а зависят от конкретного коммуникативного процесса и целей коммуникантов.

Тема и изучаемый материал предполагают комплексное применение и сочетание разнообразных методов. В наибольшей степени использован описательно-аналитический метод, позволяющий выявить существенные характеристики и особенности анализируемых лингвистических фактов на фоне экстралингвистических факторов, порождающих их. В числе основных применяемых методов — словообразовательный, направленный на анализ наблюдаемых трансформационных механизмов. Использован также метод лингвостилистического анализа, для того чтобы раскрыть эффект от употребления окказиональных антропонимов инвективного характера.

Анализ материала. Полученные путем трансформаций окказиональные антропонимы представляют собой интересный объект исследования, в котором сконцентрированы данные о популярных в определенный период личностях и связанных с ними событиях, находящихся в центре общественного внимания. Выраженная таким специфическим образом оценка может быть положительной (**Всесилия** в м. *Сесилия Саркози*) или отрицательной (**Саркозел** в м. *Никола Саркози*), но в СМИ доминируют негативные. Положительная оценка наблюдается реже — тогда, когда данную личность нужно похвалить за успехи, преимущественно спортивные или культурные достижения, лишь в единичных случаях — за политическую деятельность, например: *Когато просто не може да устоиш на Ибракадабра...* (Зл. Ибрагимович; gong.bg, 20.02.2017; в данном случае контаминированы фамилия футболиста и магическое слово «абракадабра»).

Для выражения неодобрения и неуважения авторы иногда прибегают к написанию собственных имен с начальной строчной буквы, при этом обычно отказ от большой буквы подчеркнут в контексте: *Такива като сидеров (не мога да напиша името му с главна буква) със сигурност нямат място на нея* (server5.peticiq.com, 22.05.2011). Аналогично рассматриваются и другие окказиональные трансформации, причем путем сближения с вульгаризмами дополнительно акцентируются

данная негативная оценка и отправленная обида: *Значи първо... не е Корнелия, а кУрнелия... и второ... точно от нечистите им сделки (приватизация) трябва да се интересуват хората* (pik.bg, 22.05.2019).

Следует отметить, что антропонимы обладают различной способностью к обыгрыванию, которая повышается при наличии возможной паронимии или омонимии с другими лексическими единицами, а также в случаях, если возможно перераспределение. Путем сближения они получают (новую) внутреннюю форму, семантическую и словообразовательную мотивированность, создающую кажущееся соответствие между новообразованным именем и качествами, приписываемыми реальной личности, ср., например: *Р. Овчаров* и **Овчар-off**, *Вл. Путин* и **Лилипутин**, *В. Марешки* и **Магарешки**, *П. Порошенко* и **Прасенко**, *Делян Пеевски* и **Дебелян Прасеевски**, *Д. Тръмп* и **Изтръмп**, *М. Кунева* и **КУКУнева**, *Г. Първанов* и **Вторанов**. В этих целях авторы используют богатый арсенал окказиональных способов словообразования, регулярно прибегая также к графическому словообразованию. Наличие словообразовательного элемента с негативной коннотацией относит подобные окказионализмы к инвективной и обценной лексике. А. Е. Февралева определяет окказиональные инвективы как «лексемы, которые отсутствуют в словарях, широко словоупотреблении и заключают в себе признаки речевой агрессии, оскорбления» [Февралева 2018: 113]. По мнению Ю. А. Бельчикова, инвективную лексику и фразеологию «составляют слова и выражения, заключающие в своих значениях, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата речи, стремление говорящего/пишущего унижить, обесчестить, опозорить адресата своей речи (или объект оскорбления), обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более уничижительной, резкой, грубой или циничной форме» [Бельчиков 2002: 66]. А. А. Малюка считает, что «оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. То есть с точки зрения права термин “оскорбление” включает в себя: унижение чести, достоинства; конкретное лицо или группу лиц, на которых направлено деяние; неприличную форму выражения» [Малюка 2018: 63].

Окказионализмы, создающиеся с целью оскорбить или унижить кого-нибудь, обычно подчеркивают с позиции говорящего активное неприятие определенного лица и его поступков, высказываний и стремятся вызвать адекватную эмоциональную реакцию у адресата. Эту особенность следует рассматривать как проявление тенденции к огрублению и варваризации высказывания. Хотя они и содержат в различной степени оговор или унижение определенного лица, окказиональные антропонимы не являются прямым оскорблением. Эти обидные квалификации имеют заочный характер, так как были высказаны перед другими лицами и часто на условиях анонимности. В СМИ они становятся одним из средств выражения мнения и оценки (использование наблюдаемой терпимости к грубой и непристойной речи и поиск одобрения и поддержки выраженных негативных чувств) и превращаются в своеобразное развлечение, из-за чего их часто используют в юмористических и сатирических изданиях и передачах. В СМИ и в соцсетях наблюдается соревнование в оригинальности нападок и оскорблений, что приводит к множеству окказиональных трансформаций отдельных имен. Так, о Цв. Цветанове — **Цвинокио**, **Цецерон**, **Цв. Цв.**, **Цвъ Цвъ**. Что касается премьер-министра Болгарии Бойко Борисова, мы зафиксировали такие единицы, как **Борисоглу**, **Борисoff** / **БорисOFF**,

Бокихито, Разбойко, Мутрборисов, наряду с его прозвищами, фамильярными вариантами (**Боко, ББ, Бат Бойко, Боко Тиквата, Боко Магнолията** и т. п.) и производными от них окказиональными антропонимами: **Тиквун Банкянски**.

В отдельных случаях комментирующие прибегают к трансформации целостного трехкомпонентного комплекса, состоящего из собственного имени, отчества и фамилии: **Пламя Тризонетков Терасков** *обяви резултата от проверката на имотното си състояние, която «обстойно» си направил сам* (о Пламене Георгиеве и незаконно построенной террасе в его трехуровневой квартире; blitz.bg, 04.04.2019); **Мога да се хвана на бас с всеки, за каквото пожелае, че Мая Костинбродская Решетникова** *няма да стане кмет на София!* (о Мае Маноловой; vesti.bg, 28.10.2019). Ту же самую модель использует и потребитель с никнеймом **Курнела Техноимпекска-Лукойлска** (legalworld.bg, 16.11.2018).

Создание двухкомпонентных окказиональных антропонимических конструкций, имитирующих схему «личное имя + фамилия», распространено шире, ср.: **Мисля, че само Винету Герберов ще оправи нещата** (о Бойко Борисове — премьер-министре Республики Болгария и лидере партии ГЕРБ в связи с утверждениями, что единственная книга, которую он прочитал, — это «Виннету»; vesti.bg, 13.08.2019); **Елена ОфшорМилиончева** (вм. Елена Йончева; vesti.bg, 26.03.2019); **Курнела Импексова, с партизанското име Мадам Лъжа** (вм. Корнелия Нинова); **Болен Лидеров** (вм. Волен Сидеров), **Чехлю Ердогански** (вм. Росен Плевнелиев) и пр.

В результате окказионального словотворчества вокруг каждого лица создается поле антропонимов, включающее разнообразные средства его называния с возможностью выражения оценки: псевдонимы, клички, ласкательные и уменьшительные формы, демонстрирующие фамильярность, пренебрежение, дискредитацию и др. Окказиональной трансформации подвергаются в первую очередь имена, обладающие характером ключевых слов, т. е. «слов, обозначающих явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1996: 92].

Любая трансформация антропонима обусловлена актуальной экстралингвистической ситуацией, конкретными событиями, в которых данное лицо является активной стороной, или же мотивирована контекстуально, что обеспечивает ее прозрачность и понимание. Этнокультурная специфика использованных словообразовательных средств также имеет знаковый характер. Наличие **-оглу** включает намек на протурецкую ориентацию или зависимость: **Сидероглу** (В. Сидеров), **Станишоглу** (Сергей Станишев), **Плевняоглу** (Р. Плевнелиев), **БОКОоглу** (Бойко Борисов). Иным способом, путем субституирования части собственного имени, намекают на российскую зависимость: **РУБЛен Радев** (вм. Румен Радев), **Рублен Гечев** (вм. Румен Гечев), **Рублен Петков** (вм. Румен Петков). Того же эффекта добиваются путем добавления к женским именам окончания **-ая**, а к мужским **-чук**: **Мая Костинбродская** (о Мае Маноловой), **Радевчук** (вм. Р. Радев). Выделение компонента **-off** (реже **-eff**) демонстрирует несогласие пишущего с тем, чтобы данное лицо и в дальнейшем выполняло свои функции, и актуализирует требование его увольнения или ухода в отставку: **Виденoff, Митoff, Радеff** и пр. Такая модель графического словообразования с применением диграфии является одной из чаще всего используемых, и мы зафиксировали многочисленные случаи употребления: **Стани шеф като Виден off** (Монитор, 10.05.2007&); **Борисoff и Митoff са обикновени мекерета, ако не отзоват веднага посланик Гьокче!** (onovini.com, 18.07.2018);

Имаме си нов кандидат за цар — БорисOFF (Зора, 2016); *Славк-off* (Лидер, бр. 28, 2005); *Цял Овчар-off* вместо агне за Гергьовден (Новинар, 07.05.2007).

Стандартное использование личных имен при близком, фамильярном общении, как и употребление уменьшительных и ласкательных имен, присуще ежедневному бытовому общению. При окказиональных трансформациях мы наблюдаем отклонения в словообразовательных цепочках и словоизменительных парадигмах. Так, уменьшительные существительные в болгарском языке образуются от личных имен при помощи различных суффиксов: *Николайчо* (Николай), *Петърчо* (Петър), *Верчето* (Вяра), *Мимето* и *Марчето* (Мария) и т. д. Окказиональные уменьшительные образуются и от фамильных имен с целью через уменьшительность выразить иронию по отношению к соответствующему лицу, возможно, нанести урон его репутации: *Плевню*, *Тръмпи*, *Макрончо/Микрончо*, *Тръмпчо*, *Путинчо*, *Ердоганчо*, *Блеърчо*; *Храстчето* (перевод фамилии Буш), *Путинчето*, *Меркелчето*, *Тръмпчето*; *Нашият е само един малък Меркелчо* (о Б. Борисове; Сега, 28.05.2017). Звательные формы, образованные от фамильных имен, тоже являются неодобрительными, пренебрежительными и фамильярными: *Макроне*, *мерси*, *че ни го каза!* (24 часа, 06.11.2019); *Дръж се, Тръмпе!* (marica.bg, 15.10.2019).

К окказиональным трансформациям можем отнести апеллятивацию, при которой имя собственное используется в качестве нарицательного или (реже) иной части речи: *Лъжеш, лъжеш и пак лъжеш*, *Путин такъв* (Новинар, 03.12.2014); *Още по-гошо* (вм. по-лошо (*хуже*); по имени Георгия Петрова, называемого Гошо Тъпто (*тупица*); Монитор, 07.04.06). В болгарском языке это часто проявляется членными (определенными) формами антропонимов, которые, как правило, не присоединяют артикль, ср., например: *шайката герб и бойкото* (о Б. Борисове; vesti.bg, 10.07.2019); *Курнелията сама си посипа главата с пепел* (о Корнелии Ниновой; fakti.bg, 22.08.2018); *Воленът, за съжаление, не спада към тоя тип лидери* (о Волене Сидерове; news.bg, 13.01.2013); *Меркелът на Балканите е в смертелна опасност* (о Б. Борисове; Дума, 01.03.2018).

Мы наблюдаем также трансформации, касающиеся половой принадлежности лица, с вытекающим из этого намеком на половую индифферентность, которая традиционно связана с неприятием и нетолерантностью: *леля-чичко Цецко Цачева... и другарката Росенка Плевнелиева* (вм. *Цецка Цачева* и *Росен Плевнелиев*; форум, vesti.bg, 13.05.2015). Зафиксированы и употребления с единицами, содержащими дискриминацию по сексуальной ориентации: *СерГЕЙ* (вм. *Сергей Станишев*), *ПедеРоско* (вм. *Росен Плевнелиев*).

У рассматриваемых трансформированных собственных имен различная степень «обидности». Более грубыми и уничижающими являются окказионализмы, если в антропониме, даже при минимальном графическом изменении, подчеркивается присутствие обсценной лексики всех групп, считаваемых неблагопристойными, — названий мужских и женских половых органов и их особенностей, физиологических и психологических состояний и действий, связанных с половым актом, а также грубых ругательств и сексуальных угроз: *не е Корнелия, а Курнелия* (вм. *К. Нинова*; pik.bg, 22.05.2019); *Мъдурко* (вм. *Мадуро*; vesti.bg, 07.07.2015); *ПутКин* (вм. *Вл. Путин*; clubpolitika.com, форум, 20.06.2019); *Кристиян Вагинин* (вм. *Кр. Вигенин*; segabg.com, 24.04.2017); *ПлевАНАЛиев* (вм. *Р. Плевнелиев*; blitz.bg, 24.01.2018, форум). Анализируя особенности языковой игры в российских медиа, С. Ильясова

приводит подобный пример со сниженной лексикой: *АнастаСИСЯ Ускова* [Ильцова 2015].

Грубыми и издевательскими являются окказионализмы, в которые включены зоометафоры негативной оценки, выражающие неодобрение или насмешку: *пра-се* (*поросенок*) — *Прасеевски* (вм. *Пеевски*) и *Прасенко* (вм. *Порошенко*), *магаре* (*осел*) — *Магарешки* (вм. *Марешки*) и др. В результате структурного переразложения или контаминации негативные коннотации данной единицы передаются на весь антропоним, например при использовании хорошо известных фитометафор: *тыква* и *кратуна* — *Тиквенищайн*, *Тиквун Банкянски*, *Кратун Борисов*, *Боко Кратунски* (вм. *Бойко Борисов*). По мнению Т. А. Бурковой, «связанный с восприятием имени ассоциативный контекст, моделируемый приемами языковой игры, включает в себя комплекс ментальных процессов, отражающих в сознании носителей языка национально-культурную картину мира» [Буркова 2019: 109]. Для носителей болгарского языка негативной коннотацией отличаются такие единицы, как *разбойник*, *мутра*, *крадец*, *лъжец* и другие, в том числе политико-оценочные, поэтому трансформированные с их помощью антропонимы тоже считаются (или являются) неодобрительными и обидными: *Мутроборисов*, *Разбойко*, *СергейСАТАНИшев*, *Виктатор Орбан*, *Царкози*; *КауБойко против ПлейБойко*. *Евробойко бесен!* (istinata.net, 12.07.2018). Некоторые прецедентные имена также связываются с отрицательными качествами, приписываемыми в данном случае путем контаминации иным лицам: *Хитлер* — *Путлер*; *Наполеон* ‘низкого роста’ — *император Путялеон* (вм. *Вл. Путин*), *Сарколеон* (вм. *Н. Саркози*).

Некоторые окказиональные антропонимы являются скорее шутивными, чем обидными. Так, фамилия французского премьер-министра *Эмманюэля Макрона* созвучна с существительными *макарон* и *микрон*, которые ее заменяют: *Макрон*, *Макарон* или *Микрон*? (gospodari.com, 16.11.2018); *Тази седмица българският ефир усия да прекръсти множество световни политици. Най-потърпевши бе френският президент Еманюел Макрон. Първо професор Юлиян Вучков и Цветанка Ризова го нарекоха Макарон. После Стефан Солаков го прекръсти на Микрон*. В свою очередь, эти трансформации могут стать объектом дальнейшего окказионального словотворчества: *Макарончо е в Питер* (segabg.com, 24.05.2018), *Макарония* (вм. *Франция*). В некоторых случаях эффект получается единственно в результате употребления нестандартной языковой единицы вместо реального имени: *Омбудсмая с къща за 200 бона в Рударци (омбудсман + Мая Манолова*; ureport.bg, 30.07.2015).

Преобладающая часть анализируемых окказиональных антропонимов имеет целью дискредитацию и нанесение урона репутации конкретного лица в рамках конкретной группы, для которой предназначен текст. По мнению О. В. Красовской, «показателем эффективности использования собственных имен в антиимиджевой функции является их быстрое распространение в медийном пространстве» [Красовская 2017]. Но, кроме того, во многих случаях подобных употреблений у автора есть и другая цель: продемонстрировать свое остроумие, находчивость и креативность.

Результаты исследования. Наблюдения над употреблением окказиональных антропонимов показывают, что они формируют специфическую динамическую сеть наименований одного и того же лица в структуре медийных публикаций и

в комментариях к ним. Часто появление одной такой формы порождает создание множества производных, которые могут принадлежать различным авторам в виртуальном форумном полилоге. Каждый окказиональный антропоним представляет собой индивидуальную интерпретацию комментируемого в медийном пространстве факта о личности, что обеспечивает быстрое понимание со стороны читателей. Трансформированные антропонимы являются удобным игровым средством эксплицитного выражения оценки, поскольку рассмотренные механизмы структурного преобразования приводят к содержательным и стилистическим изменениям в имени.

Выводы. Наблюдения над окказиональными антропонимами важны, поскольку такие нестандартные формы не только содержат существенную информацию об отраженных в них общественных настроениях и мнениях, но и выявляют новые стороны игрового потенциала болгарского языка, его системы имен и ономастической лексики. Выражение негативной оценки в проанализированных случаях достигается изменением официального антропонима, в том числе употреблением кличек и прозвищ, сокращений (аббревиации), фамильярных форм, а также грамматическими и орфографическими нарушениями. При трансформации собственных имен используются разнообразные словообразовательные приемы — узальные и окказиональные, при этом чаще всего прибегают к возможностям контаминации и графического словообразования, как и их комбинации. Сближение с другими лексическими единицами на основе частичного или полного совпадения в звучании и написании имеет целью приписать какую-либо характеристику конкретной личности и, таким образом, дискредитировать ее.

Любой из окказиональных антропонимов обладает скрытой предикативностью и представляет собой знак активной позиции говорящего, связанной в первую очередь с неприятием определенного лица и его действий, поступков, высказываний, качеств (физических, интеллектуальных, моральных, а также относящихся к материальному благосостоянию, национальной принадлежности, сексуальной ориентации и т. п.). Одновременно с этим целью является вызывание адекватной эмоциональной реакции у адресата. Выражаемая негативная оценка различной степени вульгарности, направленная на публичное оскорбление, уничижение, дискредитацию лица в глазах третьих лиц, дает нам основание рассматривать окказиональные антропонимы как инвективную лексику, а это требует более детального изучения особенностей их употребления и интерпретации.

Литература

- Аврамова, Цв. (2012). *Собствените имена като ресурс за образуване на нови думи в съвременния български книжовен език*. Электронный ресурс <http://ireteslaw.ispan.waw.pl/handle/123456789/321>.
- Бельчиков, Ю. А. (2002). Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации. *Филологические науки*, 4, 66–74.
- Благоева, Д. (2007). Деантропонимни съществителни в най-новата българската лексика. В *Научни приноси в памет на професор Константин Попов*. Материали от Научната конференция «100 години от рождението на проф. К. Попов». София, 29–30 ноември 2007 г. (с. 71–80). Велико Търново: ИК Знак'94.
- Бонджолова, В. (2001). Оказионализми от собствени имена. В *Състояние и проблеми на българската ономастика* (с. 228–235). Велико Търново: Изд-во Великотър. университета.

- Буркова, Т. А. (2019). Языковая игра в антропонимиконе немецкого этносоциума. *Вестник Башкирского университета*, 24, 1, 105–110.
- Гридина, Т. А. (2011). Этносоциокультурный контекст ономастической игры. *Политическая лингвистика*, 1 (35), 219–223.
- Земская, Е. А. (1996). Активные процессы современного словопроизводства. В *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* (с. 90–140). Москва: Языки русской культуры.
- Ильясова, С. В. (2015). Языковая игра: словообразовательная, графическая, орфографическая (на материале текстов современных российских СМИ). *Медиалингвистика*, 1 (6), 91–100. Электронный ресурс <https://medialing.ru/yazykovaya-igra-slovoobrazovatel'naya-graficheskaya-orfograficheskaya-na-materiale-tekstov-sovremennyh-rossijskih-smi/>.
- Костова, М. (2011). Собственото име като знак и социокултурен факт в актуален контекст и с оглед преподаването на български език като чужд. В *VI Международна езикова конференция* (с. 89–98). Варна: МУ.
- Красовская, О. В. (2017). Неофициальные антропонимы в политическом медиатексте как имиджевый ресурс. *Медиалингвистика*, 3 (18), 114–123. Электронный ресурс <https://medialing.ru/neoficialnye-antroponimy-v-politicheskom-mediatekste-kak-imidzhevuy-resurs/>.
- Малюка, А. А. (2018). Вербальное оскорбление: лингвистический и правовой аспекты. В *Язык. Право. Общество*. Сборник статей V Международной научно-практической конференции (Пенза, 22–25 мая 2018 г.) (с. 63–65). Пенза: Изд-во ПГУ.
- Стоянов, Кр. (1999). *Обществените промени (1989–1996) и вестникарският език*. София: МСД.
- Трифопова, Й. (2013). Депроприални апелативни неологизми в съвременния български и чешки език — теоретични и лексикографски проблеми. В *Проблеми на неологията в славянските езици* (с. 119–152). София: АИ «Проф. М. Дринов».
- Февралева, А. Е. (2018). Инвективные окказионализмы как объект лингвистической экспертизы. В *Язык. Право. Общество*. Сборник статей V Международной научно-практической конференции (Пенза, 22–25 мая 2018 г.) (с. 113–116). Пенза: Изд-во ПГУ.
- Цонева, Л. М. (2011). Имена российских политиков в болгарском политическом дискурсе. *Политическая лингвистика*, 1 (35), 56–63.
- Цонева, Л. М. (2010). Имената на българските политици като обект на езикова игра. В *Състояние и проблеми на българската ономастика*, т. 11 (с. 308–326). Велико Търново: Изд-во Великотърновския университет.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.;
рекомендована в печать 9 апреля 2020 г.

Контактная информация:

Бонджолова Валентина Цветанова — канд. филол. наук, проф.; v.bondjolova@ts.uni-vt.bg

The occasional transformations of anthroponyms such as invective lexis

V. Ts. Bondzholova

St. Cyril and st. Methodius University of Veliko Tarnovo,
2, Teodosiy Tarnovski, Veliko Tarnovo, 5003, Bulgaria

For citation: Bondzholova, V. Ts. (2020). The occasional transformations of anthroponyms such as invective lexis. *Media Linguistics*, 7 (3), 357–367. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.307> (In Russian)

In modern media, proper names and their derivatives are characterized by a high occurrence. The occasional transformations of anthroponyms registered in the Bulgarian media and social networks have a distinctive emotionally-expressive evaluation. The newly-formed units retain the nominative character of the proper name, which designates a real person, but add to it a variety of evaluative components related to expressing personal assessment with concrete manifestations of friendliness or antipathy towards a given person

and their behavior, activities, qualities, etc. Their creation is situationally or contextually determined, which is why their understanding requires knowledge about an actual extralinguistic situation, against which it would be possible to assess their emotional-expressive impact. Anthroponyms are transformed on the basis of homonymic and paronymic relations with other lexical units, as a result of which they receive a new internal form. The underlining of offensive or obscene words allows us to regard them as invective lexis. The most offensive are occasionalisms, in which obscene lexis is found as a structural component, as well as other units with a pejorative or otherwise negative connotation, including zoo and phytometaphors. These offensive qualifications are indirect in character since they are expressed by people, often anonymously. Every transformation is motivated by particular events in which a given person is an active side (an active participant). The most common ways of transforming anthroponyms are shown, among which are contamination and graphic word formation. Also, certain characteristics of lexis are revealed, with which they have close relations. The observation of occasional anthroponyms, which, to a different extent, lower someone's reputation, provides important information about public attitudes and opinions reflected in them.

Keywords: anthroponym, invective, occasionalism, word formation, Bulgarian language.

References

- Avramova, Tsv. (2012). *Proper names as a resource in forming new words in modern literary bulgarian*. Retrieved from <http://ireteslaw.ispan.waw.pl/handle/123456789/321>. (In Bulgarian)
- Bel'chikov, Iu. A. (2002). Invective vocabulary in the context of some trends in modern Russian speech communication. *Filologicheskie nauki*, 4, 66–74. (In Russian)
- Blagoeva, D. (2007). Deanthroponymic nouns in the latest Bulgarian vocabulary. In *Nauchni prinosi v pamet na profesor Konstantin Popov*. Materiali ot Nauchnata konferentsiia "100 godini ot rozhdenieto na prof. K. Popov". Sofia, 29–30 November 2007 (pp. 71–80). Veliko Tarnovo: IK Znak'94 Publ. (In Bulgarian)
- Bondzholova, V. (2001). Occasionalisms by anthroponyms. In *Sostoianie i problemi na bolgarskata onomastika* (pp. 228–235). Veliko Tarnovo: University of Veliko Tarnovo Publ. (In Bulgarian)
- Burkova, T. A. (2019). Language game in anthroponimicon of german ethnoscium. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 24, 1, 105–110. (In Russian)
- Fevraleva, A. E. (2018). Invective occasionalisms as an object of linguistic expertise. In *Iazyk. Pravo. Obshchestvo*. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Penza, 22–25 May 2018) (pp. 113–116). Penza: PGU Publ. (In Russian)
- Gridina, T. A. (2011). Ethno-socio-cultural context of onomastic game. *Politicheskaiia lingvistika*, 1 (35), 219–223. (In Russian)
- Il'iasova, S. V. (2015). Language game: word-formation, graphic, orthographic (on the material of the modern Russian mass media texts). *Medialingvistika*, 1 (6), 91–100. Retrieved from <https://medialing.ru/yazykovaya-igra-slovoobrazovatel'naya-graficheskaya-orfograficheskaya-na-materiale-tekstov-sovremnyh-rossijskih-smi/>. (In Russian)
- Kostova, M. (2011). First name as a sign and sociocultural fact in current context and with a view to teaching Bulgarian as a foreign language. In *VI Mezhdunarodna ezikova konferentsiia* (pp. 89–98). Varna: MU Publ. (In Bulgarian)
- Krasovskaia, O. V. (2017). Informal anthroponyms in political media text as an image-building resource. *Medialingvistika*, 3 (18), 114–123. Retrieved from <https://medialing.ru/neoficialnye-antroponimy-v-politicheskom-mediatekste-kak-imidzhevyy-resurs/>. (In Russian)
- Maliuka, A. A. (2018). Verbal insult: linguistic and legal aspects. In *Iazyk. Pravo. Obshchestvo*. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Penza, 22–25 May 2018) (pp. 63–65). Penza: PGU Publ. (In Russian)
- Stoianov, Kr. (1999). *Social changes 1989–1996 and newspaper language*. Sofia: MSD Publ. (In Bulgarian)
- Trifonova, I. (2013). Deproprial Appeal Neologisms in Modern Bulgarian and Czech — Theoretical and Lexicographical Problems. In *Problemi na neologiatata v slavianskite ezitsi* (pp. 119–152). Sofia: "Prof. M. Drinov" Publ. (In Bulgarian)

- Tsoneva, L. M. (2011). Names of Russian politicians in bulgarian political discourse. *Politicheskaia lingvistika*, 1 (35), 56–63. (In Russian)
- Tsoneva, L. M. (2010). The names of Bulgarian politicians as an object of linguistic game. In *Sostoianie i problemi na bolgarskata onomastika*, vol. 11 (pp. 308–326). Veliko Tarnovo: University of Veliko Tarnovo Publ. (In Bulgarian)
- Zemskaja, E. A. (1996). Active processes of modern word formation. In *Russkii iazyk kontsa XX stoletia (1985–1995)* (pp. 90–140). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ. (In Russian)

Received: February 28, 2020

Accepted: April 9, 2020

Author's information:

Valentina Ts. Bondzholova — PhD in Philology, Professor; v.bondjolova@ts.uni-vt.bg